

Алешкин Петр Федорович

КРЕСТЬЯНСКИЙ ПРОТЕСТ В ПОВОЛЖЬЕ: "ВИЛОЧНОЕ ВОССТАНИЕ"

В статье рассматриваются общие черты и особенности крестьянского "вилочного восстания" в Поволжье в 1920 г. Обосновано утверждение, что данное восстание являлось стихийным крестьянским протестом, порожденным политикой военного коммунизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 17-20. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

3. Полетаев. Необходимая оборона // Журнал Министерства юстиции. 1863. № 10.
4. Розин Н. Н. Конспект лекций по уголовному праву. СПб., 1904.
5. Таганцев Н. С. Вознаграждение за вред и убытки, причиненные преступным деянием // Таганцев Н. С. Уголовное право: общая часть / по изданию 1902 года. СПб., 1902. Ч. 2.
6. Тальберг Д. Г. Гражданский иск в уголовном суде, или Соединенный процесс. Киев: Типография В. И. Завадского, 1888.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года / сост. Н. С. Таганцев. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1882.

**LIABILITY DISCLAIMER FOR CRIMINAL INJURY AND DAMAGES IN CRIMINAL AND CRIMINAL
PROCEDURE LEGISLATION OF RUSSIA AT THE END OF THE XIXTH CENTURY**

Ol'ga Valer'evna Aleksandrova
Department of State and Law History and Theory
Kostroma State Technological University
Olyena2005@yandex.ru

The author analyzes the features of pre-revolutionary criminal and criminal procedure legislation of Russia in a part of the compensation for injuries and damages caused by crime, mentions that compensation for injuries and damages differed from criminal liability and unlike criminal punishment did not have peremptory character and considers the circumstances that led to the release of a defendant's liability (the obligation of an injured to prove that a defendant's act was not committed in terms of the claim of law or government or during mandatory order execution or justifiable defense).

Key words and phrases: criminal law of Russian Empire; criminal procedure law of Russian Empire; law requirements execution; mandatory order execution; justifiable defense; extreme necessity.

УДК 94(470)

В статье рассматриваются общие черты и особенности крестьянского «вилочного восстания» в Поволжье в 1920 г. Обосновано утверждение, что данное восстание являлось стихийным крестьянским протестом, порожденным политикой военного коммунизма.

Ключевые слова и фразы: крестьянство; власть; протестное движение; восстание; политика военного коммунизма.

Петр Федорович Алешкин, к.и.н.

*Общероссийский молодежный журнал «Наша молодежь», г. Москва
aleshkin@list.ru*

КРЕСТЬЯНСКИЙ ПРОТЕСТ В ПОВОЛЖЬЕ: «ВИЛОЧНОЕ ВОССТАНИЕ»[©]

В январе-марте 1920 г. в уездах Казанской, Уфимской, Самарской, Симбирской губерний прокатилась волна одного из самых мощных крестьянских восстаний на территории Советской России в годы Гражданской войны, названного современниками «вилочным» (*вилы – оружие повстанцев*), или «восстанием Черного Орла и земледельца» (так подписывались воззвания штаба повстанцев). В феврале-марте 1920 г. оно охватило территорию, где проживало около 3 млн крестьян. Армия восставших крестьян достигала 35 тыс. человек [3, с. 755].

По масштабу, числу участников и ожесточенности его можно сравнить с антоновщиной. Так же, как и «чапанная война», «вилочное восстание» стало масштабным протестным явлением – реакцией крестьянства прифронтовой полосы районов Среднего Поволжья и Урала, освобожденных от власти Колчака летом 1919 г., против проводимой там с осени того же года продовольственной политики большевиков. Если в конце 1918 г. – начале 1919 г. основная тяжесть продразверстки легла на уезды Казанской, Симбирской и Самарской губерний, освобожденных от власти белых осенью 1918 г., то в конце 1919 г. эта участь постигла Уфимскую губернию, большинство населения которой составляли татары и башкиры. Продорганами Советской власти удалось заготовить в Уфимской губернии из урожая 1919 г. 15 млн пудов зерна. В 1920 г. среди всех губерний и областей РСФСР она заняла второе место по количеству сданного государству хлеба.

Продразверстка была произведена без учета огромного урона, который понесли прифронтовые районы от военных действий, реквизиции рабочего и продуктивного скота белыми и красными войсками, убыли мужского населения в ходе мобилизаций. Основным средством выполнения продразверстки стали принуждение и насилие. Хлеб выгребался подчистую, без учета продовольственных нужд населения. Реальная угроза голода подтолкнула тысячи татар, башкир, русских, крестьян других национальностей Уфимской, Казанской и Самарской губерний на открытое массовое стихийное восстание. Огнем восстаний в Уфимской губернии полыхал Мензелинский уезд: Анташевская, Старо-Кашировская, Новоспаская, Ерабашиная,

Троицкая, Токмакская, Заинская, Языковская волости. В Казанской губернии – Чистопольский уезд: Кутелинская, Новомензелинская и Ярынская волости. В Самарской губернии – 2/3 Бугульминского уезда: Кичуйская, Черемшанская, Альметьевская, Старо-Сурпинская, Зайкаратайская, Новочесменская, Старо-Кувацкая, Клявлинская, Иордоафронтьевская, Мордовокармальская, Темяшевская, Кустюминская, Честырлинская, Чемпалинская, Обдихеевская, Куакбашская, Черемшанская волости.

«Вилочное восстание» было стихийным по своему характеру. Восставшие крестьяне стремились внести в него элементы организованности. В Заинске был создан центральный штаб «Черного Орла», координировавший действия повстанцев в населенных пунктах, охваченных восстанием, организовывались волостные и районные штабы, проводились мобилизации крестьян в «народную армию Черного Орла». Повстанцы объявляли мобилизацию в повстанческую армию от 18 до 50 лет. Основную массу повстанцев составляли татары и башкиры. Активное участие в восстании приняли крестьяне русских селений в его эпицентре, а также немецкие и латышские колонисты. «Вилочное восстание» показало глубину противоречий между крестьянством и Советской властью на почве продовольственной политики.

О том, как началось «вилочное восстание» в Мензелинском и Чистопольском уездах, доложил начальник особого отдела Запасной армии в своем докладе председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому. В начале февраля 1920 г. в деревне Ялань Ерсубайкинской волости Мензелинского уезда Уфимской губернии уездным продотрядом производилась конфискация хлеба. Отбираемый у крестьян разнородный хлеб (рожь, овес, ячмень) продотрядники ссыпали на улице прямо в снег в одно место, что и возмутило крестьян и послужило поводом восстания. Начало восстания не носило организованного характера – это была просто разъяренная толпа, которая вооружилась чем попало, набросилась на продотрядников и стала их избивать, гнать из своей деревни, сопровождая до следующих селений, которые присоединялись к восставшим.

Из крестьянской среды выделялись руководители, постепенно восстание приобрело более организованный характер. Отдельные члены партии примкнули к повстанцам. Восставшие были плохо вооружены: вилы, колья, топоры, лопаты. Вспышку восстания в Чистопольском и Мензелинском уездах с помощью регулярных войск погасили. Однако начальник особого отдела ошибался, докладывая Дзержинскому, что восстание «быстро ликвидировано». Регулярные войска потушили лишь первую вспышку в двух уездах, рассеяли неорганизованную толпу крестьян. Через день, 9 февраля, восстание охватило всю Уфимскую губернию и часть Казанской и Самарской губерний. Политбюро ЦК РКП(б) 17 февраля 1920 г. поручило Дзержинскому «самыми суровыми мерами ликвидировать кулацкое восстание в Мензелинском уезде» [2, с. 370].

Местные руководители, как и в «чапанной войне», пытались снять с себя ответственность и найти виновников, организаторов восстания среди белогвардейцев и эсеров. Так, военно-революционный штаб Самарской губернии 17 февраля 1920 г. в самом начале восстания сообщил председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому и начальнику войск ВОХР К. М. Валоубуеву, что восстанием руководил штабс-капитан Шимановский – белогвардеец, именующий себя начальником штаба «Зеленой армии». Произвол продотрядов подменялся происками прежних помещиков, подбивавших крестьян на восстание, при этом фамилии помещиков информаторам назвать никак не удавалось.

В сводках руководству сообщалось, что восстание вспыхнуло на продовольственной и национальной почве. Информация наверх искажала реальную картину: в частности, сообщалось, что русское население принимало участие в восстании неохотно, под угрозой [1, д. 412, л. 9 - 9 об.]. Однако, например, в Белебеевском уезде Уфимской губернии восстание вспыхнуло вначале в волостях, где среди населения мусульман почти не было – Нагайбаковской и Бакалинской [2, с. 476].

12 февраля 1920 г. восстание охватило практически все уезды Уфимской губернии, часть уездов Казанской и Самарской губерний. Настроения повстанцев отражали лозунги: «Да здравствует Советская власть!», «Да здравствует Красная Армия!», «Долой большевиков-угнетателей!», «Долой коммунистов – насильников крестьянства!» [Там же, с. 396, 416]. Руководители крестьянских отрядов собрались в Заинске Мензелинского уезда и избрали Центральный повстанческий штаб, который стал спешно организовывать «Армию Черного Орла», а также выступил с обращениями и воззваниями к народу, к красноармейцам, призывая их поддержать восстание. Несколько крупных красноармейских частей поддержало повстанцев, перешло на их сторону.

В своих воззваниях Центральный повстанческий штаб разъяснял свои цели: «Зачем мы восстали? Кто мы? Кто наши враги? Мы – многомиллионное крестьянство. Наши враги – коммунисты. Они пьют нашу кровь и угнетают нас, как рабов. Они отбирают наш последний кусок... Товарищи, братья и граждане, пожалейте наших сынов и братьев, которых бьют, как мух. Они умирают от голода и болезни, как скотина. Избавимся от этого ужаса. Восстанем как один. И снимем коммунистическую петлю... Долой коммунистов. Долой гражданскую войну. Только выборные от всего народа в этом собрании установят порядок» [Там же, с. 393].

В многочисленных инструкциях Центральный штаб повстанцев рекомендовал, как действовать в восставших селах, как организовать власть, отдавал приказы: в каждой деревне поставить посты, задерживать коммунистов, своих пропускать. В каждой волости назначались руководители: начальник штаба, комендант, начальник связи, он же отвечал за разведку, посылал разведчиков для разъяснений задач восстания и порядка мобилизации. Главным руководителем повстанческого района являлся начальник штаба. Запрещалось предпринимать какие-либо шаги без приказов. В каждой деревне предписывалось назначить дежурную часть с наличием нескольких лошадей. Приказы штаба повстанцев требовали не устраивать самосуд для сдающихся в плен, в том числе коммунистов, а отправлять их в главный штаб на допрос [Там же, с. 394].

Особое внимание Центральный штаб повстанцев уделял организации боевых сил «Армии Черного Орла». Для этого он выпустил особую инструкцию, которую разослал во все уезды и волости:

«1. Во всех селениях должны быть организованы военные комиссариаты, в состав которых должны входить: военный комиссар, секретарь и делопроизводитель, который обязан немедленно зарегистрировать все мужское население от 18 до 45 лет и вести подробный правильный учет.

2. Из всех лиц, принятых на учет, назначить отряды, одну третью часть с таким расчетом, чтобы по выступлении в бой одного отряда оставались наготове на случай потребности еще два отряда, причем один из этих отрядов должен быть составлен исключительно из лиц, проходивших военную службу.

3. Из лиц, проходивших военную службу, должны быть назначены начальники отряда, отделенные ротные командиры, преимущественно знакомые со строевой службой; последние обязаны вести сформированные отряды по назначению.

4. Во всех сформированных отрядах должны состоять не менее десяти человек конных, вооруженных по возможности соответствующим для верховой езды оружием, как-то: револьверами, пиками, железными вилами и т.п.

5. Все сформированные войска, по получении от начальника штаба распоряжений, должны выступать в бой без замедления, причем о выдаче фуража и кормового довольствия со дня выезда их начальники отрядов должны обращаться к начальнику штаба.

6. Принять неуклонные меры, чтобы по всем дорогам днем и ночью были прочные караулы, которые не должны пропускать без пропуска никого; подозрительных лиц обыскивать и предоставлять в распоряжение начальника штаба.

7. Принять все усилия, чтобы пьянство, бесчинство, самоуправное действие и другие беспорядки ни под каким видом не допускались, о возникновении таковых доносить начальнику штаба.

8. Все состоящие на должности советских учреждений от мобилизации должны быть освобождены и должны оставаться на своих местах исполнять возложенные на них обязанности» [Там же, с. 395].

Наспех сформированная, по образцу Красной армии, «Армия Черного Орла» начала наступление на Уфу, захватила несколько уездных поселков. Самой значительной победой повстанцев было взятие города Белебея.

Восстание было подавлено частями регулярной Красной армии. На его ликвидацию были брошены крупные силы – до 10 тыс. штыков и сабель, артиллерия, бронепоезда. Регулярные красноармейские части возглавил Ю. Ю. Аппок (через несколько месяцев он же руководил подавлением восстания тамбовских крестьян – антоновщины). Несмотря на то, что «Армия Черного Орла» была вооружена в основном вилами (потому-то и получило это восстание название «вилочное»), сопротивлялись повстанцы ожесточенно. И все же к середине марта 1920 г. основные боевые силы «Армии Черного Орла» были разбиты.

Восстание было подавлено беспощадным образом. Только по официальным данным, потери повстанцев составили свыше 3 тыс. человек убитыми и ранеными. Соотношение потерь со стороны советских войск и повстанцев составляло 1:10 и более [3, с. 755-756].

Комиссия, назначенная для расследования причин восстания, была вынуждена обратить внимание на произвол командиров продовольственных отрядов, а в некоторых случаях сознательное нарушение установок Советского правительства: разверстка хлебов производилась неправильно, не было никаких сведений об урожайности. То же происходило и с разверсткой скота. Продармейцы при «выкачке» хлеба нередко за поборы медом, маслом и другими продуктами оставляли нетронутым хлеб у кулаков, что вызывало недовольство основной массы крестьянства [2, с. 450].

«Вилочное восстание» 1920 г., как и «чапанная война» 1919 г. в Поволжье, было стихийным протестом, а не подготовленной акцией антибольшевистских сил. Миф о руководящей роли эсеров в крестьянских восстаниях и влиянии агентов Колчака на крестьян рождался в большевистской партийной среде: сначала его создавали местные руководители и военные, отвечающие за порядок на вверенной им территории, а затем активно использовали вышестоящие органы. Этот идеологический козырь широко использовался в пропагандистских целях. Эсеры и агенты белых были для большевистской власти удобным оправданием своих просчетов и ошибок. В действительности реальное влияние антибольшевистских сил на крестьянское движение в регионе в 1919-1920 гг. было незначительным. Оно выражалось в участии членов партии эсеров, бывших офицеров в крестьянских выступлениях в качестве рядовых участников или руководителей отдельных повстанческих отрядов. Отчеты местных органов и доклады различных уполномоченных по изучению причин «вилочного восстания» убедительно подтверждают стихийный характер крестьянского протеста, обусловленного тяготами наложенных на крестьян повинностей. Позицию партии эсеров в отношении крестьянских выступлений характеризовала резолюция Уфимской организации эсеров, принятая в начале марта 1920 г.: восстание в Уфимской губернии определялось не иначе, как контрреволюционное, эсеры сами призывали своих сторонников «принять участие в ликвидации губительного для дела революции восстания» [Там же, с. 421].

В крестьянском протестном движении в Поволжье в 1919-1920 гг. просматриваются закономерности и тенденции, составляющие типологическую общность данного социального явления. Типологическая характеристика крестьянского протестного движения (в первую очередь, на примере «чапанной войны» в 1919 г. и «вилочного восстания» в 1920 г.) отражает тождественные черты. Общность проявилась в причинах восстаний, движущих силах и составе участников повстанческого движения, идейной основе крестьянского протеста, лозунгах, военной организации повстанцев и партизанской тактике ведения борьбы, а также в методах и действиях Советского государства по подавлению восстаний. Локальные и разрозненные формы сопротивления олицетворяли стихийный крестьянский протест. Повсеместное недовольство крестьянских

масс стало ответной реакцией на политику военного коммунизма со стороны Советского государства, основанную на хлебной монополии, переросшей в чрезвычайную продовольственную диктатуру, продовольственной разверстке, милитарном характере организации труда, который проявился в тяжких для сельского населения трудовых повинностях. Первоначальные обещания Советского государства (Декрет о земле, Декрет о мире), породившие надежды и ожидания в крестьянской среде, сменились глубоким разочарованием и отчуждением от большевистской власти. В условиях политики военного коммунизма основная часть населения страны выражала противодействие политике Советского государства, вылившееся в массовые и длительные по времени крестьянские вооруженные восстания. Одной из главных причин, вызвавших протестное выступление крестьянства в России, являлось возмущение методами осуществления политики: продразвертками, мобилизациями, трудовыми повинностями.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 130. Оп. 4.
2. Крестьянское движение в Поволжье: 1919-1922 гг.: документы и материалы. М., 2002.
3. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: документы и материалы. М., 2000. Т. 1. 1918-1922.

PEASANT REVOLT WITHIN VOLGA REGION: "PITCHFORK UPRISING"

Petr Fedorovich Aleshkin, Ph. D. in History
All-Russian youth journal "Our Youth", Moscow
aleshkin@list.ru

The author discusses the general features and characteristics of peasant "pitchfork uprising" within Volga region in 1920 and substantiates that the uprising was the spontaneous peasant revolt caused by War Communism policy.

Key words and phrases: peasantry; power; revolt; uprising; War Communism policy.

УДК 930.1/2(093.2)

В статье анализируется один из делопроизводственных документов по истории заграничных командировок учёных и на основе данного архивного материала (анкеты-заявления) реконструируется история международного сотрудничества Казанского университета в 1930 году.

Ключевые слова и фразы: заграничные командировки; анкеты-заявления; советское время; Казанский университет; международное сотрудничество.

Римма Равилевна Бакеева

*Кафедра историографии и источниковедения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
rimmaravilevna.bakeeva@rambler.ru*

**АНКЕТЫ-ЗАЯВЛЕНИЯ УЧЁНЫХ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА[©]**

В Национальном архиве Республики Татарстан находится комплекс документов по истории Казанского университета. Часть из них, относящаяся к истории советского периода, находится в фонде Р-1337 «Казанский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина Министерства высшего и среднего специального образования СССР». Всего данный фонд содержит 23 425 единиц хранения за 1917-1990 гг. Среди них есть документы по истории международного сотрудничества университета: ходатайства, постановления факультетов, заявления преподавателей, прошение и представления Правления университета, отчёты о командировках, анкеты, заявления, планы заграничных поездок и т.д.

Одним из важных делопроизводственных источников по истории международного сотрудничества являются анкеты-заявления командируемых за границу, относящиеся к 1930 году. Данные документы находятся в описи № 82. Временные рамки: 8 июня 1930 г. – 23 июля 1930 г. («дополнения» к анкетам датируются 20 декабря 1930 г.). В анкетах помимо вопросов, касающихся личных данных отправляемого (ф.и.о., год и место рождения, занимаемая должность и специальность, место работы с 1917 г., размер месячного заработка), есть вопросы по самой командировке:

«Учреждение, по которому испрашивается командировка
(ВУЗ, Н-И, Институт, Музей и др.).